

Буркимбаи**Аяган**

доктор исторических наук, профессор,
заместитель директора
Института истории государства

ИСТОРИЯ УЛУГ УЛУСА – ЗОЛОТОЙ ОРДЫ. НОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ТЕМЫ

Говоря о ценностях суверенитета, Президент РК К.-Ж. Токаев в статье «Независимость превыше всего» отмечает: «...Отечественная история началась не в 1991-м или 1936 годах. Наши предки жили здесь во времена Казахского ханства, в эпоху Золотой Орды, Тюркского каганата, гуннов, саков. Другими словами, корни нашей национальной истории уходят далеко в глубь времен. Историей должны заниматься историки, а не политики». В предлагаемом материале доктор исторических наук Б. Аяган, автор курса лекций по истории Улуг Улуса – Золотой Орды, рассказывает об особенностях историографических источников, на которые опираются исследователи, о последствиях грубого вмешательства партийных органов и о собственном взгляде на некоторые вопросы изучения данного периода.

Казахи – наследники великих цивилизаций – сумели пронести свое национальное Я над всеми историческими пропастями и впадинами. И не только пронести, не только сохранить, но и приумножить.

*Первый Президент Республики Казахстан
Нурсултан Назарбаев*

Человечество имеет долгую историю. В ней было много народностей и государств, часть которых исчезли, «занесенные песком истории», другие сохранились до наших дней. В школьном курсе или в университетских аудиториях, например, довольно подробно изучается история Греции, Египта или Китая, Иудейские войны или морские походы викингов. Причем подробно разъясняется и вклад этих племен и народов в мировую историю. Мы считаем, что в историю человечества необходимо вписать забытую и отвергнутую цивилизацию кочевников Евразии: их культура, история и быт незаслуженно игнорируются политиками и исследователями. А без понимания культуры кочевого общества, особенно древних саков, древних тюрков, без знания истории Улуг Улуса – Золотой Орды невозможно постичь и понять и современную историю Казахстана.

Тема формирования империи Чингис-хана и улуса Джучи в 60-х годах XIII века была и остается одной из самых обсуждаемых в мировой истории. Но до сих пор мало профессионально подготовленных работ по генезису, функционированию и распаду этого огромного по своей территории и последствиям государства.

Издано множество книг, не столько научных, впрочем, сколько коммерческих, на разных языках по данной теме, – их, наверное, даже невозможно подсчитать. Одной из них является книга американского писателя Дж. Уэзэфорда «Чингис-хвн и рождение нового мира». И освещают эти труды историю Великой Орды тоже по-разному. Конечно, публикуется много научных трудов и научно-популярной литературы, к некоторым из них мы обратимся.

Уж не помню кто именно, но один из великих деятелей высказал такую мысль «Историю пишут победители». К сожалению, в большинстве случаев так и получалось. Но ирония судьбы состоит в том, что историю Улуг Улуса писали уже не победители, а представители побежденных стран и народов. И поэтому ненависть побежденных и проигравших взяла верх при описании истории победителей, биографий, дат, мест сражений и даже внешнего вида. В произведениях и мусульманских авторов, и христианских летописцев постоянно формировался образ кривонногого, узкоглазого и коварного представителя Орды, одетого в огромный малахай и постоянно кочующего по степям. Такой образ и в настоящее время перманентно тиражируется в современной культуре – даже в мультфильмах и комиксах.

Религиозные симпатии авторов или случайных путешественников и даже простых купцов тоже оказали заметное влияние на составление трудов по истории Орды и нередко преподносились в монографиях и учебниках как истина в последней инстанции. Серьезный научный анализ был заменен трудами и пристрастиями монахов, каких-то пилигримов, политиков и иных отдельных лиц.

В свое время было сделано практически все (!), чтобы не осталось никаких связей азиатских народов СССР с историей Великой Орды – Улуг Улуса.

Народы, создавшие Великое государство, дали ему не этническое, а политическое (и в чем-то даже безликое политическое) название сменявших друг друга орд. Существует превратный стереотип, что население Улуг Улуса было сплошь монголоидным. Действительно, большинство воинов имели монголоидный антропологический типаж. Но, например, причерноморские кипчаки, которых называли половцами, тюрки-булгары или башкиры, несомненно, были европеоидного или смешанного типа и происхождения. Также в составе населения Улуг Улуса было много представителей кавказских народов – предков современных карачаевцев, балкарцев, кумыков, черкесов, абазин, азербайджанцев. Среди эмиров и даже ханов встречаются лица с именами Черкес, Сары или Урус. Имя одного из великих эмиров Золотой Орды – Хаджи-Черкес, что указывает на его близость к северокавказским народам. И первого европейского казака, которого почитают в современном казачестве, звали не иначе как Сары-Озман, и, скорее всего, его настоящее имя было Сары-Осман (Оспан). Не забудем, что одной из статей военной добычи постоянно были «луноликие девы», а в пешех войсках служили многие представители славянских народов, валахи и болгары, о которых нам сообщают письменные источники.

Воины Орды, как правило, были среднего роста, физически хорошо сложены. Наш вывод основывается на том, что сама езда на лошадях, причем на дальние расстояния, требовала от воинов не только поджарости и сухости, но и прекрасного здоровья и особой сноровки. Многочисленные китайские портреты и персидские миниатюры хорошо сохранили внешний облик правителей и воинов Улуг Улуса. Удивительно, как эти малочисленные племена тюрко-монголов на

своих низкорослых конях и с минимумом вооружений за очень короткий период смогли покорить столько земель и народов?! Более того, они не только завоевали эти пространства, но и подчинили их на долгие годы своим законам и порядкам. Тоже большая загадка для истории!

Поразительно, но потомки Чингис-хана, которых проклинает официальная историография Ирана, арабского Востока, России и целой дюжины государств Азии (Японии, Кореи, Китая и других), сами не очень признают, что дети и внуки Великого кагана оказали непосредственное влияние на формирование китайского государства и народа в целом (Хубилай). В Иране тюркская династия Хулагидов явилась создателем новой державы. Потомки Джучи стали зачинателями новых государств в Центральной Азии, в том числе в Казахстане и Узбекистане, в Крыму и Молдавии. Ощутимым было воздействие политической системы Улуг Улуса на молодое русское государство, особенно в сфере государственного устройства, экономики, финансовой системы, почтовой службы и военного дела.

В то же время не следует переоценивать влияние Улуг Улуса на культуру соседних народов. Например, китайская, персидская, славянская культуры, традиции, испытав и пережив сильнейшее воздействие Орды, оставались в целом неизменными. Здесь нужна объективность и достоверность.

Остается проблемой существование разночтений этнонимов, топонимов и даже личных имен. Имя Джучи, например, переводится на русский язык как «гость», в то время как Рашид ад-Дин писал о рожденном «в пути – жолшы».

Термин «монголы» с времен владычества правителей Великой Орды стали однозначно считать этнонимом. На наш взгляд, определение «монгол» уже в XIII веке все же было политонимом. Монголами называли как самих халха и ойратов, так и тюркские племена (конырат, керей, найман) и народности (киргиз, уйгур), а также чжурженей, тангутов и даже китайцев. Кстати, многие племена, упомянутые в «Сокровенном сказании», а также кияты и меркиты сохранились до сих пор в казахском народе, у каракалпаков и ногайцев.

В европейской исторической литературе к XVIII–XIX векам по отношению к жителям степей неожиданно утвердился неприятный термин nomads – номады. Это определение в целом означает состояние человека, потерявшего сон и ведущего беспорядочный образ жизни. Также номадами называли бродячие первобытные племена, располагавшиеся и жившие где попало. Данный термин древнегреческого и латинского происхождения был использован во время колонизаций Африки и Австралии европейскими народами, а позднее перешел в лексику русского языка. В настоящее время термин «номады» и у нас используется к месту и не к месту. Однако по отношению к насельникам Улуг Улуса он вообще неприменим.

Насколько мы знаем, до сих история Улуг Улуса не изучалась отдельно, как научная тема, даже на исторических факультетах университетов. В соответствии с партийными постановлениями 1944–1948 годов Улуг Улус (Золотая Орда) в учебниках был представлен как «паразитическое и хищническое государство», как тяжелый тормоз на пути к «светлому коммунистическому будущему». Подобные устаревшие догмы живы и по сей день.

Улуг Улус, как адекватное своему времени государство, конечно, не было «добрым», но оно просуществовало более 300 лет. И почему бы не попытаться

поближе познакомиться с ним? Тем более, что Казахское ханство вышло из его недр, а протоказахские племена Дешт-и-Кипчака принимали непосредственное участие в формировании его населения.

Потомки чингизидов сохранились в казахском народе. Пройдя через огромные испытания в истории, преследования в советский период, они сохранили себя и свою историю. Например, чингизиды Керей и Жаныбек стали основателями Казахского ханства, Касым, Акназар, Таукель и Абылай упрочили и расширили его границы. Такие ученые и деятели, как Чокан Валиханов, Бакытжан Каратаев, Алихан Бокейхан, являются гордостью нации, а архитектор Шота Уалиханов – создателем стелы Независимости в Алматы.

Подготовленный нами курс лекций по истории Улуг Улуса (Золотой Орды) в какой-то мере восполняет информационный пробел. В 1926 году известный востоковед-тюрколог В. В. Бартольд по просьбе правительства Турции подготовил монографию под названием «Тюрки. Двенадцать лекций по истории тюркских народов Средней Азии», а в 1927 году он впервые выступил с ними публично. Но говорить дальше об истории тюркских народов в условиях сталинской тирании стало смертельно опасно, и тема была закрыта. В 1932–1935 годах в зарубежных изданиях был опубликован немецкий перевод этих лекций, а в 1945 году – французский. Первая публикация курса лекций В. В. Бартольда в СССР на русском языке вышла только в 1968 году. Но эти, несомненно, интересные лекции в то время не были широко распространены. Историю Улуг Улуса в своих лекциях В. В. Бартольд объективно рассматривал как часть общей истории тюрков и отвел ей несколько глав.

* * *

В прошлом существовало немало государств, сыгравших огромную роль в истории народов мира, но их оценка была различной. Например, история Римской, Османской, Британской, Французской или Российской империй изучаются постоянно и разносторонне. О создателях и правителях этих государств написаны тысячи статей и книг, снимаются фильмы и даже демонстрируются красочные комиксы.

Особняком в ряду таких государств прошлого стоит Улуг Улус, вышедший из недр империи Чингис-хана. Как известно, Улуг Улус был образован после смерти Чингис-хана и Джучи (Жошы, Жолшы) его сыном Бату (Батый) и другими потомками в середине 30-х годов XIII века. Некоторые историки считают, что Улуг Улус (как Улус Джучи) был образован в рамках Монгольской империи в 1206 году, в 1269 году получил независимость, и основателем его является Джучи, а не Бату. Существует еще несколько альтернативных версий названия Улуг Улуса – Джучиев улус, Улы Орда, то есть Великая Орда. В русской историографии Улуг Улус также называют Золотой Ордой.

Наиболее ёмко, на наш взгляд, концептуальные основы описания исторического прошлого выразил Первый Президент независимого Казахстана Н. А. Назарбаев в работе «В потоке истории»: «...наше сознание должно опираться на богатейший исторический опыт. Мечтая о достойном будущем, давайте помнить о достойном прошлом» [1].

В данной статье автор посчитал необходимым дать краткий анализ трудов авторов, внесших значительный вклад в изучение Улуг Улуса – Золотой Орды.

Из наиболее ранних монголоязычных материалов обстоятельную картину образования империи Чингис-хана дают «Сокровенное сказание монголов» и «Алтын шежіре» («Золотое генеалогическое предание») Лувсанданзана [2].

По истории образования и функционирования империи Чингис-хана и собственно Улуг Улуса (Золотой Орды) имеется обширный круг сведений арабских, персидских, тюркских, китайских авторов, которые мы использовали по мере возможности. Их довольно много, и они имеют различный характер подачи материалов. Часть из них была написана под грузом религиозных пристрастий или же людьми, близкими ко двору.

Очень много ценной информации содержится в трудах итальянских монахов, совершивших путешествие непосредственно в пределы империи Чингис-хана и видевших своими глазами традиции, быт, а также самих правителей Орды – Бату, Берке, Монке (Менгу-хана) [3]. При посещении страны монахи преследовали свои цели, более того, их записи носят субъективный характер [4].

Столкнувшись первыми с мощью войск и став жертвами агрессии армии Чингис-хана, ученые и хронисты Китая, Персии, арабских стран оставили нам немалое число различных источников. Часть из них была утеряна во времени, а другая донесла до современности дыхание эпохи, трагедию покоренных стран, борьбу аристократии и жизнь простых людей. Эти источники растянуты по хронологии. В своих несомненно прорывных работах восточные авторы Рашид ад-Дин и Ала ад-Дин Ата Мелик Джувейни, китайский монах Ли Жыган («Путешествие святого Чанчуна в западные страны») запечатлели события конца XIII века. Ли Жыган указывал, что окружение Чингис-хана состоит из людей различного вероисповедания и происхождения.

Современники этой эпохи – персоязычные авторы Шараф ад-Дин Али Иязди (Йязди), Гийас ад-Дин Али, Абд ар-Раззак Самарканди, а также европейские путешественники Г. Клавиho и И. Шильтбергер писали много о временах Амир-Тимура и его преемников. Их записи не потеряли своей актуальности и по сей день [5].

Один из видных правителей Моголистана Мухаммед Хайдар Дулати описал ход событий XV–XVI веков. Впоследствии Утемиш-Хаджи, Абулгази, Кадыргали Жалайри, Утемис-хаджи изложили генеалогию ханских династий, их особенности и нелегкие судьбы.

Непосредственная информация по истории тех времен сохранена в турецких, грузинских, армянских хрониках. На сочинения авторов этих стран оказала влияние огромная ненависть к завоевателям, что было совершенно естественно. Тем не менее, эти источники очень важны, и поэтому они были введены в научный оборот как свидетельства времени [6].

Проблема заключается в том, что ни сами правители, ни другие образованные мужи Улуг Улуса не позаботились системно описать историю своего государства. Или же эти документы были специально сожжены либо намеренно утеряны для потомков. Например, известно, что правители Улуг Улуса еще в XIII веке проводили переписи населения, собирали налоги, имели географические карты, производили дипломатическую переписку, но эти документы сегодня невозможно найти.

Средневековые авторы были ограничены во времени и писали в русле канонов своей эпохи. Эти оригинальные, особенно восточные и религиозные, произведения касались отдельных тем и не охватывали всех проблем. Но они создали

ту прочную базу, на которой позднее развилась европейская историография: английская, немецкая, венгерская, польская, украинская, русская и так далее.

Появление глубоких исследований, а также переводы на английский, французский, немецкий языки были осуществлены уже в XVIII–XIX веках, в эпоху господства (доминирования) культуры европейских государств. Авторами из Европы были найдены, извлечены, переведены и введены в научный оборот крупные труды ученых средневекового Востока, в том числе и труды Рашид ад-Дина, Джувейни, «Тарих-и-Рашиди» Мухаммед Хайдара Дулата (Дулати). Часть из них была переведена тогда же на русский язык. Исследователями Европы и России были сделаны солидные научные комментарии, проведены экспедиции и археологические раскопки в Поволжье, Крыму и Туркестане.

Огромное значение фундаментального источника имеет сборник трудов по истории Золотой Орды, собранных Владимиром Густавовичем Тизенгаузенем, состоящий преимущественно из русскоязычных, персидских и арабских текстов. Ни один из современных специалистов не мог обойти этот комплекс источников. Он восполнил ту информационную пустоту, которая касается самих правителей государств Орды и их окружения. Первый, но неполный сборник был издан в 1884 году в Санкт-Петербурге. Основная часть рукописей, переданных его дочерью в фонды Академии наук СССР, издавались фрагментами. В Казахстане эти тома были переизданы в рамках государственной программы «Мәдени мұра» («Культурное наследие») в 2006–2007 годы.

Проблема изучения истории Золотой Орды, а также многих других государств Востока кроется в том, что ученым Европы, за небольшим исключением, не удалось постичь до конца тонкости формирования этих государств и традиций населявших их народов. Например, они не до конца понимали язык, военную титулатуру, общественное устройство, родовые отношения, психологию людей этих общин. Порой поступки Чингис-хана, его отношения с женами или сыновьями, культура, быт рассматривались с точки зрения человека европейской или русской культуры. Многие нюансы, описанные, например, в «Сокровенном сказании монголов», требуют нового прочтения со стороны специалистов, знающих старомонгольский и одновременно тюркские языки. При этом следует иметь в виду, что над исследователями довлела концепция «евроцентризма» с приматом европейских ценностей. Но, несмотря на высказанные замечания, еще раз повторимся, что вклад восточных и европейских авторов в исследование Орды был огромен.

Многих ученых России, обратившихся к истории Орды в XIX и XX веках, ожидал другой казус. Как известно, к этому периоду не только Золотая Орда, но и постордынские государства распались, их города разрушились. Экономика Улуг Улуса, некогда цветущая и динамичная, не просто пришла в упадок – к XIX веку она была разрушена полностью. Названия государств и ханств исчезли или менялись, сами государства утратили этот статус или же занимали теперь очень малые территории (например, территория Казанского ханства к 1552 году охватывала пределы Поволжья, города Казани и его окрестностей). Названия местностей, рек и озер изменились тотально и в Крыму, и в Поволжье, и в Сибири, и частично в Центральной Азии. Они искусственно менялись на русский или псевдогреческий лад. Наиболее системному изменению названия городков, рек и гор подверглись в Крыму, Поволжье, Сибири, в долинах Дона и Днепра, территории которых когда-

то называли «половецким краем», а сейчас именуют «южнорусскими степями». Исчезли и были переименованы Сарай-Бату и Сарай-Берке, разрушены некогда известные Уек (Увек), Чинга-Тура (Чингиз-торе), Нараушат (Наровчат) и другие города. Кроме всего прочего, рукописи неоднократно переписывались или в них вносились серьезные правки субъективного характера.

Многие из документов были сожжены еще в период упадка Золотой Орды – в XIV–XVI веках, во время междоусобиц между самими ханами и могущественными эмирами. И представителей растущей России, уже окрепшей и вбиравшей в себя Кавказ, Сибирь, Центральную Азию, приводили в смятение разрушенные и засыпанные песком города – Сыгнак, Сауран, Чинга-Тура, представлявшие жалкое зрелище к XVIII–XIX векам. Не лучшим образом были представлены народы, некогда создавшие великую Орду – с отсталыми технологиями, без крупных политических центров. Завоевать эти края для Российской империи не составило большого труда, было достаточно нескольких сотен казаков Ермака с фитильным оружием в руках (80-е годы XVI века), чтобы разрушить столицу Сибирского ханства, одного из дееспособных наследников Улуг Улуса.

Многих европейских путешественников поражала отсталость края, окутанного средневековыми условностями. Даже великолепные дворцы Бухары, Самарканда, Туркестана, Хивы были в таком запущенном состоянии, что колониальным властям России самим пришлось приложить много сил и средств, чтобы восстановить эти прекрасные памятники архитектуры.

Нехватка крупных культурных центров сказалась и на забвении собственной истории народами, создавшими некогда Великую Орду. И только устные предания, музыкальные произведения хранили память о великом прошлом. В свое время советский поэт-историограф Сергей Марков в рассказе знаменитому казахскому поэту Олжасу Сулейменову описывал такой случай: побывав на одном из писательских застолий 1970-х годов, он потом тряс головой от удивления: «Как можно не знать элементарных вещей!..» и написал стихи по этому случаю:

...а я одинок за столом –
Кипчаков живые потомки
забыли о славном былом,
но русская муза готова,
склоняясь на пыльный гранит,
прочесть половецкое слово
на жаркой груди пирамид [7].

Мы полагаем, что казахские писатели неплохо знали свою историю, а тем более историю происхождения своих родов, но представитель Москвы как посланник «центра» у них особого доверия не вызывал. Наученные горьким опытом, они ему просто не верили. Или же эти «писатели» были представлены какими-то осторожными и не очень образованными чиновниками.

Одна из главных тем, затрагиваемая в исследованиях, – терминология (этнонимы, политонимы и топонимы), которая применялась по отношению к Улуг Улусу. Ведь даже само название Улуг Улус (Золотая Орда) варьируется в зависимости от отношения пишущего. Например, то, что еще в XIII–XIV веках подневольные Орде народы, в том числе и русские, называли воинов Улуг Улуса совершенно разными именами, замечали многие исследователи.

Как сообщает нам всезнающая Википедия, термин «иго» в смысле власти Золотой Орды над Русью в самих русских летописях не встречается. Он появился на стыке XV–XVI веков в польской исторической литературе. Первым его употребил хронист Ян Длугош в 1479 (!) году. А в самих русскоязычных источниках определение «монголо-татарское иго» впервые появилось лишь в 1660 году, в уже напечатанных книгах [8].

По мнению ряда российских исследователей, в числе которых был и Л. Н. Гумилев, определение «монголо-татарское иго» в российскую, а затем и советскую науку пришло из западноевропейской литературы. Впервые этот термин, уже концептуально, был, оказывается, употреблен в сочинении немецкого ученого-историографа Христиана Крузе «Атлас и таблицы для обозрения истории всех европейских земель и государств от первого их народонаселения до новейших времен», опубликованном в 1817 году, то есть в начале XIX века. Заметим, что книга вышла после поражения войск Наполеона в 1812 году от армии Российской империи. Не исключено, что пестрое войско казаков, башкир, казахов, татар, одетых в диковинные малахаи и сапоги, вооруженных острыми пиками, напомнили европейцам о нашествии войск Орды сначала под руководством Джеббе и Субэдея, а затем и самого Бату еще в 30-х годах XIII века. Они, наверное, с изумлением смотрели на это необычное для XIX века разношерстное и пестрое войско степняков.

Книга Длугоша и «Атлас» Крузе были переведены на русский язык и изданы в Санкт-Петербурге только в середине XIX века, и с тех пор российские специалисты начали называть период отечественной истории с 1243 по 1480 год (?) временем «монголо-татарского ига». Заметим, что, по нашему мнению, следовало начинать этот период с 1223 года, то есть с битвы на Калке и минимум до 1552 года, когда была взята Казань, или же до «стояния на Угре», когда войска крымского хана Ахмата – прямого потомка Джучи, отошли назад от Москвы, не вступая в битву. И данные идеологемы с устрашающими подробностями позднее были использованы партийной советской машиной. Но самое страшное, что эти доктрины вошли как непререкаемая истина во многие учебники для вузов и школ и стали непременным пропагандистским штампом.

В целом древнерусские и средневековые летописцы, особенно среди них выделяются церковные служители, по теме нашествия на русские земли войск империй Чингис-хана и его потомков писали довольно подробно. Многие сведения из них собраны в книге Владимира Рудакова «Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII–XV вв.» (М., 2009). В целом эти сочинения сообщают о разорении русских земель, пленении крестьян, взятии городов. Русские историки подчеркивают, что летописцы даже не знали, как называть таинственных воинов, пришедших с востока. Даже в «Повести о битве на Калке», дошедшей до нас в различных вариантах, сообщается: «...придоша языци незнаемы, их же добре никто не весть, кто суть и отколе изидоша, и что языкъ ихъ, и которого племени суть, и что вера ихъ... Богъ же един весть ихъ, кто суть и отколе изидоша». Совершенно разными именами их называют и грузинские, и армянские источники. Порой они ограничиваются именами их предводителей. Например, о той же битве на реке Калке летописец пишет: «И называют их татары, а иные говорят – таурмены, а другие печенеги... И мы слышали, что татары многие народы пленили: ясов, обезов, касогов, и избили множество безбожных половцев, а других прогнали». Далее летописец пишет, что эти «таурмены» пришли, чтобы

отомстить за христианскую кровь, что и случилось с ними, незаконными [9]. Но летописец не знал толком не только названия войск, но и почему-то считал их союзниками русских, в чем он, конечно же, жестоко ошибался.

В «Извлечении по Галицко-Волынской летописи» сообщается, что пришло неслыханное войско, безбожные маовитяне, называемые «татарами». Кроме определения некоего политонима, а не этнонима «татары» появляется термин «маовитяне», который трудно с чем-либо отождествить, может быть, только с «монголами»?

Но в «Побоище Батыевом» речь идет однозначно о «безбожных татарах», взявших Рязань, Коломну, Москву, Владимир, Ростов, Суздаль, – только за февраль они взяли четырнадцать городов. В 1239 году «татары» захватили Переяславль, Каменец, Чернигов, Муром, мордовские земли, в 1240 году взяли Киев, а затем ушли на территорию Венгрии [10].

Анонимный грузинский «Хронограф» (XIV в.), перечислив детей «Чингизкаэна» (так у него в тексте), пишет, что «как только татары достигли страны нашей, гонимый султан Джалаладдин бежал и покинул царство свое. Татары легко прибрали к рукам Туран, Турцию и весь Хорасан». Армянские летописцы называли их: «народ стрелков и страшный на вид», «острые и легкие», «широкоплечие и большеголовые». Но европейские хронографы (Матфей Парижский) воинов с Востока по аналогии с Библией называет «тартарами» или же «монголами» [11].

Существует такая версия, что политоним (этноним) «татары» закрепился за подданными Чингис-хана по китайской историографии. Но собственно в монгольских источниках («Сокровенное сказание») общность «татар» считалась враждебным племенем сторонников Чингис-хана династии Алтын урук (Сакральное, золотое племя), а также представителем племени Борджигин-кият. Поразительно, что уже в конце XIII века основное население империи Чингис-хана и его потомков, как мы уже писали, повсеместно называли «татарами». Возможно, самих татар было так много, или же, как считают некоторые исследователи, они были столь активными купцами, что запомнились побежденным народам. Современный Татарстан на Волге был тогда страной древних булгар.

Не менее загадочной предстает народность «монгол». Рашид ад-Дин часто использует имена «татар» и «мунгул» (не монгол), подчеркивая, что эти народы единого корня, и они являются тюрками. На наш взгляд, произошла трансформация самого определения «мунгул» в «монгал», а затем и в «монгол», но уже в славянских и европейских языках. Эпитет «монгол» мог трансформироваться из политического определения «Мэнгі Ел» («Вечная страна»). Как известно, Чингис-хан вынашивал идею создания вечного государства – необъятной страны без различия расы, религии и языка, объединившего бы все народы. На такое умозаключение наталкивает его поддержка различных религиозных центров, веротерпимость, культурная толерантность. Он, например, не требовал, чтобы все говорили на монгольском или тюркском языке. Вторая наша версия заключается в том, что монголы – «мынкол», то есть тысяча племен, много племен, могли восприниматься в покоренных войсками Улуг Улуса странах как армии тысячи племен. Полагаем, что малозаметное племя «мэнгу», обитавшее где-то на Дальнем Востоке, которое упоминает в своих трудах Л. Н. Гумилев, не могло стать основой для названия «монгол».

Ала ад-Дин Ата Мелик Джувеини их также уверенно называет «татарами», упоминая при этом, что в пору владычества Чингис-хана к нему присоединились

монгольские племена. Эта двойственность в названии народа отражена и в работе монаха-францисканца Платона Карпини, так и назвавшего свое произведение «История монголов, именуемых нами татарами» (1246 г.). Этот монах, заставший империю Чингис-хана в эпоху возвышения, оставил нам бесценные свидетельства, ограниченные, к сожалению, его религиозными пристрастиями [12]. Также монахами были представлены новые данные по экономическим отношениям, политическому строю этой новой евразийской империи. В русскоязычных источниках по мере усиления исламизации степи в отношении ее насельников стали распространяться такие эпитеты как «проклятые басурмане», или «бесермены».

В оригинальной переписке Улуг Улус назывался Ордой, или же страной, хана такого-то. Но в любом случае терминология, титулатура, определения в отношении как самих насельников Орды, так и правителей, баскаков или эмиров должны подвергаться более тщательному критическому анализу... Из современных языков наиболее близки к древнему тюрко-кипчакскому татарский, казахский, ногайский и каракалпакский языки. Вообще грамматика тюркского языка очень консервативна, и даже надписи Бильга-Кагана или Культегина может без видимых усилий прочесть любой современный уйгур, киргиз, узбек, турок или казах.

Исследователями более или менее изучена датировка и хронология событий от времени восхождения Чингис-хана и до его смерти. Известны также наиболее яркие политические деятели, игравшие значительную роль в течение трех столетий: Джучи, Бату, Берке, Ногай, Узбек, Джаныбек, Токтамыс, Едиге, Амир-Тимур, Урус-хан и так далее.

Практически отсутствуют расхождения по проведению Таласского курултая (1269), когда стал юридически оформляться Улуг Улус (Золотая Орда). Дискуссии в целом идут по месту локализации этого важнейшего собрания. Не до конца прояснены места некоторых сражений, так как с тех пор прошло более 700 лет, и названия местностей совершенно изменились. Порою уточнений требуют имена персонажей, сыгравших значительную роль в этих событиях. Крайне слабо изучена родоплеменная структура, а ведь роль племен и их вождей в жизни Орды была огромной.

К чести дореволюционных российских ученых: В. О. Ключевского, Н. И. Костомарова, В. В. Вельяминова-Зернова, Н. И. Веселовского, И. Н. Березина, В. В. Бартольда необходимо сказать, что они были довольно объективны. Мы можем, конечно, найти ряд субъективных упущений в их трудах, но ими была проведена глубокая и разносторонняя исследовательская работа.

Гораздо сложнее оказалась история изучения самого Улуг Улуса в советский период. Поэтому в целях более полного изложения рассматриваемой темы автор использовал труды ряда крупных, выдающихся ученых-востоковедов СССР. Именно усилиями этих бескорыстных ученых были введены в научный оборот ценные источники и артефакты, проанализирован большой круг литературы прошлого – сочинения разных авторов на монгольском, древнерусском, персидском, тюркском, арабском языках. По мере возможности ими были использованы данные археологии, нумизматики и даже антропологии.

К фундаментальным трудам ученых из России: Б. Д. Грекова, А. Ю. Якубовского [13], следует добавить сборник работ известных специалистов по данной теме «На стыке континентов и цивилизации...: Из опыта образования и распада империй X–XVI вв.», к которым мы в курсе лекций обращаемся довольно часто.

Кроме того, нами привлекались сведения таких авторов, как военный эмигрант-историк Э. Хара-Даван, М. Г. Сафаргалиев, М. Г. Худяков [14], вошедшие в указанный сборник или изданные отдельно. Автором также широко использовались карты ватиканских фондов, получившие общее название «Карты Фро Мауро».

Большой материал по истории функционирования и причин распада Великой Орды был дан в работах таких известных западных ученых, как Арнольд Тойнби (Англия), Герман Вамбери (Венгрия) и др. Немецкий историк Бертольд Шпулер посвятил данной теме отдельную монографию, которая является очень ценной и актуальной по сегодняшний день [15]. Можно заметить, что, в отличие от прежних времен, ученые более тщательно стали изучать данные топонимики, гидронимики, имеющие огромное значение для полноценного и объективного исследования темы.

Таким образом, совместная работа историков многих стран постепенно создает более достоверную и полную картину прошлого. Различные темы истории Улуг Улуса были затронуты в древних хрониках стран Закавказья – Азербайджана, Армении, Грузии, а также Узбекистана, Украины, Польши [16]. Учитывая, что этот массив был недостаточно использован в прежних исследованиях, мы часто обращались к этим источникам. Заметно, насколько за последние годы, вырос уровень профессионализма ученых указанных стран.

Обращаясь к истории Великой Орды, автор использовал богатейшую казахскую литературу, до сих пор совершенно недостаточно введенную в исследуемую тематику [17]. Нами также были широко использованы труды российских ученых как советского периода, так и вышедшие после распада СССР [18]. Особенно мы бы выделили работу татарских и украинских ученых – историков, филологов, издавших ряд ценных трудов по данной проблеме. Автор также использовал работы башкирских, ногайских, киргизских исследователей и ученых Крыма, где на основе новых данных раскрыты отдельные аспекты рассматриваемой темы [19].

Совершенно естественно возникает вопрос: в чем же главная причина подобного положения, когда ученые Советского Союза, имевшие огромные ресурсы в виде научных центров и целых кафедр, заметно отстали от своих западных коллег на этом пути? Виной такого отставания стали партийные директивы, особенно по деятельности Татарской партийной организации (август 1944 года), загнавшие научный поиск в узкие рамки идеологических догматов.

Прорывные труды по истории зарождения и функционирования Золотой Орды – этого огромного государственного организма были написаны уже после снятия идеологической цензуры. Целый круг работ опубликован татарскими учеными. Наиболее ценным из них является коллективная монография «Золотая Орда в мировой истории», изданная в Казани в 2016 году [20]. Здесь, в Институте истории имени Ш. Марджани АН РТ, систематически с 2013 года издается журнал «Золотоордынское обозрение», где публикуются серьезные научные тематические статьи.

Значительные труды по теме Улуг Улуса и Казахского ханства были подготовлены отечественными учеными. Список авторов огромен, поэтому мы ограничимся лишь наиболее известными из них [21].

В рамках исполнения государственных программ «Культурное наследие», «Народ в потоке истории», «Семь граней Великой степи» учеными Казахстана была проведена масштабная работа – найдены и скопированы ценнейшие материалы в архивах КНР, Ирана, Турции, Индии и ряда европейских государств. Обнаружен-

ные учеными новые материалы позволили расширить горизонты национальной истории и ввести в оборот важнейшие документы по империи Чингис-хана и собственно истории Улуг Улуса. Кроме научно-поисковой деятельности была продолжена работа по реконструкции таких важнейших исторических памятников, как мавзолеев Джучи, городища Сарайшык, Сауран, Сыгнак, по созданию специальных туристических маршрутов.

Масштабные работы по изучению Улуг Улуса были предприняты после выступления Президента Республики Казахстан К.-Ж. Токаева, посвященного празднованию 750-летия образования этого государства. Так, например, были проведены крупные научные конференции в Нур-Султане, Алматы, Актау, Караганде, Таразе и Туркестане, где были продемонстрированы последние достижения научных исследований. Участники этих конференций, несомненно, внесли многое в исследование темы. Например, стали доступными ранее не введенные или фрагментарно введенные источники, ученые стали шире использовать данные археологии, этнографии, популяционной генетики.

Труды профессиональных историков внесли глубокий перелом в изучение истории Казахстана, в том числе и средневекового периода. Систематически начали проводиться целевые конференции, где анализу подверглись различные аспекты темы, а также публиковаться научные труды по истории Улуг Улуса. Общественности стали известны сведения, долгие годы скрывавшиеся под грифом секретности.

Были подвергнуты критике одиозные постановления ЦК ВКП(б) по работе Татарского областного комитета КПСС: «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы в Татарской партийной организации» от 9 августа 1944 года, «О работе по составлению очерков по истории Татарской АССР» от 21 марта 1946 года, другие директивные документы по учебникам и монографиям.

Аналогичные постановления в период 1946–1952 годов принимались по «Истории Казахской ССР», деятельности научно-исследовательских институтов, которые затормозили объективное изучение этого важнейшего периода истории Казахстана. Отсталые, если не сказать убогие и ущербные взгляды, основанные на сталинских догмах по истории, уже в перестроечное время получили отражение в Постановлении ЦК КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся» от 1 июля 1987 года [22].

Эти постановления, принятые на основе сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)», загоняли поиск научных и объективных данных в узкие рамки партийных, «классовых» директив. В частности, за основу этих постановлений были взяты взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса о негативной роли Золотой Орды в истории человечества, о примате классовых антагонизмов, о феодальном производстве и паразитическом характере этого государства. Основные принципы этих постановлений легли в основу учебников для школ, высших учебных заведений, где постоянно выпячивался образ узкоглазого, коварного и агрессивного степняка. Эти директивы затормозили развитие исторической науки всей бывшей советской страны, и Казахстана в частности, и создали искаженное представление об истории Улуг Улуса.

Ключевую роль в углублении горизонта национальной истории сыграли расширенные заседания Межведомственной рабочей группы по вопросам изуче-

ния национальной истории, состоявшиеся 5 июня и 25 сентября 2013 года под руководством Государственного секретаря РК, академика, известного ученого М. М. Тажина. Принятые решения позволили провести масштабную работу по наиболее актуальным темам, в том числе и по истории Улуг Улуса [23].

Особое внимание на изучения наследия Улуг Улуса обратил внимание Президент Казахстана К.-Ж. Токаев. Выступая на Международном туристском форуме «Улытау-2019», он подчеркнул, что Улытау является колыбелью казахского народа. Народ в этом священном месте поднимал на белой кошме избранных ханов. «Улытау должен стать центром этнографического туризма международного уровня. Эту работу нужно начать в преддверии празднования 750-летия Золотой Орды», – заявил тогда Глава государства. При этом он добавил, что «не все знают о расположенном на территории Казахстана мавзолее старшего сына Чингис-хана – Джучи. Мы обязательно должны оказать почести основателю Золотой Орды Джучи-хану. Очень важная миссия: обратить внимание всего мира на такую историческую персону и сделать его мавзолеей объектом культурного туризма», – подчеркнул Президент Казахстана. В этих коротких, но очень ёмких словах дана оценка роли и места Великой Орды в истории человечества. И для ученых, для всех тех, кто занимается историей цивилизации, наконец открыты возможности для объективного и непредвзятого отношения к истории государства, сыгравшего значительную роль в становлении народов и государств Евразии.

Настал час для раскрытия темных страниц в освещении вопросов прошлого. В свое время, еще сто лет назад, такие выдающиеся деятели страны как Алихан Букейханов, Санжар Асфендияров, Мухамеджан Тынышпаев, Сакен Сейфуллин писали о значении Великой Орды и постордынских государств в отечественной истории. Но все они погибли в сталинских застенках, а их труды были уничтожены и преданы забвению.

В 1970–1980 годы Ильяс Есенберлин, Мухтар Мағауин, Абиш Кекильбаев и другие представители отечественной интеллигенции вновь обратили внимание общественности на эту очень серьезную тему. Ими были написаны великолепные художественные произведения, получившие признание. Сегодня, в условиях независимого Казахстана, мы имеем все возможности совместно с учеными других государств вновь вернуться к нашему прошлому. Должны быть созданы новые произведения, сформированы новые кластеры туристических маршрутов, чтобы показать миру историю Великой Орды, являющейся частью мировой цивилизации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Назарбаев Н. А. В потоке истории. Алматы: Атамұра, 2008.
2. Моңғолдың құпия шежіресі (XII–XIII ғ-ғы көшпелілер шежіресі) / Ауд. М. Сұлтаняұлы. Алматы: Өнер, 1998; Алтын шежіре: Шынғыс хан қағанатының, көне түркі-моңғол тайпаларының тарихы / Лувсанданзан. Алматы: Өнер, 2009.
3. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. Серия: Путешествия. Открытия. Приключения. Алматы: Ғылым, 1993.
4. Рашид ад-Дин Фазлаллах Хамадани. Жамиғ ат-тауарих. Тарихтар жинағы. 1–9 т. Астана: Халықаралық Түркі академиясы, 2018; Джувеини Ала ад-Дин Ата Мелик. Чингисхан: история завоевателя мира / Пер. с текста Мизры Мухаммеда Казвини на англ. яз. Дж. Бойла; пер. с англ. Е. Е. Харитонова. М.: Магистр-Пресс, 2004; Дулати Мұхаммед Хайдар. Тарих-и Рашиди (хақ жолындағылар тарихы). Алматы: Мұхаммед Хайдар Дулати қоғамдық қоры, Тұран, 2003; Қадырғали Жалайыр. Шежірелер жинағы / Жалпы редакциямен басқарған М. Мағауин. Алматы:

- Қазақстан, 1997; Әбілғазы. Түрік шежіресі. Алматы: Ана тілі, 1992; Тамерлан. Эпоха. Личность. Деяния / Сост., обр. и подт. текста Р. Рахманалиева. М.: Гураш, 1992; Утемиш-Хаджи. Чингиз-наме / Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследование В. П. Юдина; коммент. и указ. М. Х. Абусейтовой. Алматы: Гылым, 1992.
5. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В 4 т. / Отв. ред. М. Х. Абусейтова. Алматы: Дайк-Пресс, 2005–2006.
 6. Армянские источники о монголах: Извлечения из рукописей XIII–XIV вв. / Пер. с древнеарм., предислов. и примеч. А. Г. Галстяна. М.: Изд-во вост. лит., 1962; Товма Мецопецкая. История Тимурленга и его приемника / Пер. с древнеарм., предисл. и коммент. К. С. Тер-Давтяна. Ереван: Наирнги, 2005; Анонимный грузинский «Хронограф» XIV века / Отв. ред. Л. О. Башелейшвили. Пер. с старогруз. и предисл. Г. В. Цулая. М., 2005. С. 22–125; Исмаилов Э. Очерки по истории Азербайджана / Э. Р. Исмаилов. М.: Флинта, 2010. С. 76–78; История Азербайджана с древнейших времен до начала XX века / Под ред. чл.-корр. АН Азербайджана И. Алиева. Баку: Элм, 1995.
 7. Сулейменов Олжас. Аз и Я: Книга благонамеренного читателя. Алма-Ата: Жазушы, 1975. С. 163.
 8. Монголо-татарское иго // Википедия – Свободная энциклопедия. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Монголо-татарское_иго
 9. Краткая история Золотой Орды и татарских ханств. К 750-летию Золотой Орды. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. С. 41–42.
 10. Там же. С. 45–48.
 11. Там же. С. 45; Гандзакеци Киракос. История Армении / Пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Л. А. Ханларян. М.: Глав. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1976. С. 63–67, 271–274.
 12. Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Гильома де Рубрука.
 13. Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.: Богородский печатник, 1998.
 14. Хара-Даван Э. Чингисхан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи / Послеслов. Л. С. Бурчиновой. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991; Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций...: Из опыта образования и распада империй X–XVI вв. / Сост. Муслимов И. Б. М.: Инсан, 1996. С. 277–526; Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. Казань: Инсан, 1991.
 15. Шпулер Б. Золотая Орда. Монголы в России. 1223–1502 гг. / Пер. с нем. яз. и коммент. М. С. Гатина. Казань: Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ, 2016; Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Культура, 1996; Гатин М. С. Немецкие историки о Золотой Орде. Проблемы истории Улуса Джучи и поздnezолотоордынских государств Восточной Европы в немецкой историографии XIX–XX вв. Казань: Татарское книжное изд-во, 2011.
 16. История Узбекистана. Эпоха Амира Темура и Темуридов / Отв. ред. Д. А. Алимова, Э. В. Ревеладзе. Ташкент: Фан, 2017; Исмаилов Э. Р. Очерки по истории Азербайджана. М.: Флинта, 2010; Караев О. К. Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Образование кыргызского народа. Нур-Султан: Гылым, 2019; Гайворонский О. Повелители двух материков. Т. 1–2. Киев: Майстерня книги, 2009–2010; Всемирная история. Т. 2. Средневековые цивилизации Запада и Востока / Гл. ред. А. О. Чубарьян, отв. ред. П. Ю. Уваров; Ин-т всеобщ. истории РАН. М.: Наука, 2012; История Польши с древнейших времен до наших дней. Варшава, 1995; Восточная нумизматика в Украине: Сб. публ. Ч. 3: Улус Джучи, Крымское ханство и сопредельные государства в XIII–XVIII вв. / Отв. ред. К. К. Хромов. Киев: Логос, 2013; Мехтиев Р. Шах Исмаил Сефеви: портрет правителя и воина. Баку: Şərq-Qərb, 2014; История Китая / В. В. Адамчик, М. В. Адамчик, А. Н. Бадан и др. М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2007.
 17. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В 5 т. Т. 2. Казахстан в эпоху позднего средневековья. Алматы: Атамұра, 2010; Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Сост. С. К. Ибрагимов и др. Алма-Ата: Наука, 1969; Марғұлан Ә. Х. Ежелгі қазақтың тайпалары және қазақ хандығының құрылуы Алматы: «Көне Тараз» қоғамдық қоры, 2015; Султанов Т. И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М.: АСТ, 2007; Юдин В. П. Центральная Азия в XIV–XVIII веках глазами востоковеда / Ред.-сост. Ю. Г. Баранова. Алматы: Дайк-Пресс, 2001; Қазақ эпостары. Алматы: Көшпенділер, 2006.
 18. Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 2–3. М.: Наука, 1991; Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение; На стыке континентов и цивилизаций...; Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / под общ. ред. М. К. Козыбаева. Алматы: Санат, 1996; Иванин М. И. О военном искусстве при Чингисхане и Тамерлане. 2-е изд. Серия: История Казахстана: исследование, документы. Алматы: Санат, 1998; Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Астрель, 2012; Трепавлов В. В. Тюркские народы средневековой Евразии. Избранные труды. Казань: Фолиант, 2011; Миргалеев И. М. «Черный человек» Мамай // Мамай. Опыт историографической антологии. Сб. науч. трудов / Сост. В. В. Трепавлов, И. М. Миргалиев. Казань: Фэн, 2010; Миргалиев И. М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. Казань: Алма-Лит, 2003.
 19. Исхаков Д. М. Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. Казань: Татарское книжное изд-во, 2009; Эдиге. Ногайская эпическая поэма / Под ред. Н. Х. Суяновой. М.: Наука; Черкесск: Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований, 2016; Халим Гирай-султан. Розовый куст

ханов, или история Крыма / Пер. перелож. А. Ильми (1909 г.) и поясн. К. Усеинова. 2-е изд., испр. Симферополь: РИА «Аян», ИД «Стилос», 2004; Баскаков Н. И. Русские фамилий тюркского происхождения. М.: Наука, 1979; Халиков А. Х. 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения. Казань, 1992; Кидирниязов Д. С. Ногайцы в XV–XVIII вв. (Проблемы политических, экономических и культурных взаимоотношений с сопредельными странами и народами). Махачкала, 2000; Рахимзянов Б. Р. Москва и татарский мир: сотрудничество и противостояние в эпоху перемен, XV–XVI вв. СПб.: Евразия, 2017; Возгрин В. Е. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырех томах. Т. 1. 4-е изд. Симферополь: ООО «Кара дениз продакшн», 2015.

20. Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016.
21. Абусеитова М. Х., Баранова Ю. Г. Письменные источники по истории и культуре Центральной Азии. Алматы: Дайк-Пресс, 2001; Пищулина К. А. Очерки истории Казахского ханства. Сборник статей. Алматы: Ин-т истории и этнологий им. Ч. Ч. Валиханова, 2016; Қинаятұлы З. Қазақ мемлекетінің және Жошы хан (Екінші басылым). Алматы: Елтаным, 2014; Жолдасбайұлы С. Ежелгі және орта ғасырдағы қазақ елінің тарихы (жоғары оқу орындарына арналған оқулық). Алматы: Кітап, 2010; Акимбеков С. История степей: Феномен государства Чингисхана в истории Евразии. 3-е изд. Алматы: Институт Азиатских исследований, 2018; Алпысбес М. Шежире казахов: источники и традиции. Учебник для вузовских и послевузовских спецкурсов. Астана: ИП «BG-Print», 2013; Алтын орданың құрылуынан құлауына дейін. Мақалалар / Аударып құрастырған Н. Қазыбекұлы. Алматы: Рауан, 1998; Исин А. И. Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV–XVI вв. Алматы, 2004; Темиргалиев Р. Ж. Ак Орда. История Казахского ханства. Алматы: Аспандау, 2019.
22. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: 1898–1988 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Т. 15: 1985–1988. 9-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1989.
23. О модернизации национальной истории «На новом рубеже исторической науки XXI века»: Материалы расширенных заседаний Межведомственной рабочей группы по вопросам изучения национальной истории, состоявшихся 5 июня и 25 сентября 2013 года и мнения видных общественных деятелей / Гл. ред. Б. Аяган. Алматы: ТОО «Литера-М», 2013.

